

Фурцев Роман Витальевич

ПОЖАЛОВАНИЕ МИЛАНСКОГО ГЕРЦОГСТВА МАКСИМИЛИАНОМ I В ЛЕН ЛОДОВИКО СФОРЦЕ В 1495 Г

В статье рассматривается комплекс проблем в политических взаимоотношениях между Миланом и Священной Римской империей во второй половине XV в. Автор раскрывает основные цели и задачи сторон и показывает способы их достижения. Особое внимание уделено истории вопроса и анализу политико-правового положения Милана и внешнеполитических факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/3/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 202-206. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(410)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается комплекс проблем в политических взаимоотношениях между Миланом и Священной Римской империей во второй половине XV в. Автор раскрывает основные цели и задачи сторон и показывает способы их достижения. Особое внимание уделено истории вопроса и анализу политико-правового положения Милана и внешнеполитических факторов.

Ключевые слова и фразы: инвеститура; империя; Милан; Италия; Максимилиан I; политика; Лодовико Моро; герцогство; лен.

Фурцев Роман Витальевич, к.и.н.

Московский городской педагогический университет

marinaio0707@mail.ru

ПОЖАЛОВАНИЕ МИЛАНСКОГО ГЕРЦОГСТВА МАКСИМИЛИАНОМ I В ЛЕН ЛОДОВИКО СФОРЦЕ В 1495 Г. ©

В конце XV в. Милан был сильнейшим государством Апеннинского полуострова. По военной мощи и политическому влиянию с ним могла тягаться разве что Венеция. Миланского герцога называли в ту пору привратником Италии, потому что именно в Милане, как говорили, находились ключи к альпийским перевалам и стратегически важному порту Генуи. Ежегодный доход герцога оценивался в 750 тыс. дукатов - сумму, гораздо превосходившую финансовые поступления в казну германского императора. Но Милан отовсюду подвергался угрозам. На западе - со стороны короля Франции, который, ссылаясь на брачную связь Орлеанского дома с династией Висконти, выдвигал притязания на миланское наследство. На востоке опасность исходила от старой соперницы - Венеции, стремившейся расширить собственные владения вдоль альпийской дуги. В то время как с севера в Ломбардию пытались проникнуть швейцарцы с намерением заполучить контроль над Миланом и создать себе комплекс владений на севере полуострова, чтобы стать итальянской державой [6, S. 20].

Юридически Милан был древним имперским леном. Король Вацлав в 1395 г. продал наследственные герцогские права Джан Галеаццо Висконти. С тех пор верховенство империи стало в Ломбардии почти незаметным. После угасания династии Висконти в 1447 г. власть в городе узурпировал кондотьер Франческо Сфорца (1450-1466), проигнорировав возражения императора Фридриха III Габсбурга и претензии Франции и положив начало полувековому периоду правления династии Сфорца. В дальнейшем герцогство перешло к его старшему сыну Галеаццо Мария (1466-1476), а после убийства последнего власть захватил младший сын Франческо - Лодовико по прозвищу Моро, ставший регентом и опекуном своего несовершеннолетнего племянника Джан Галеаццо, сына и законного наследника убитого Галеаццо Мария. Невзирая на родственные узы, Лодовико все последующие годы тайно подготавливал устранение своего конкурента на пути к единоличному господству, полностью лишив своего подопечного каких-либо полномочий. Когда 22 октября 1494 г. Джан Галеаццо скончался, повсеместно заговорили об умышленном отравлении [3, S. 137].

Юный герцог был женат на представительнице правившей в Неаполе Арагонской династии, поэтому неаполитанский король настаивал на его скорейшем освобождении из-под опеки Лодовико и передаче в его руки всей полноты власти. Моро, в свою очередь, ловко ведя двойную игру с Францией и империей, старался обеспечить себе поддержку этих держав в противостоянии с неаполитанцами. В 1492 г. он заключил с французским королем Карлом VIII союз, направленный против Неаполя, предложив французам свободный проход через Ломбардию, если они завоюют южноитальянское королевство, прогонят арагонцев из Неаполя и таким образом избавят Лодовико от навязчивых напоминаний о необходимости уступить престол законному наследнику [5, S. 179].

Моро прекрасно осознавал, что его власть была вдвойне нелегитимна: из-за узурпации его отца Франческо и по причине несправедливости, допущенной им в отношении к своему племяннику. Поэтому он решил заручиться поддержкой нового главы империи Максимилиана I Габсбурга (1493-1519) в качестве сюзерена герцогства, воспользовавшись при этом его хроническим безденежьем. Тем самым Лодовико надеялся не только узаконить свои действия по отсеснению Джан Галеаццо, но и вообще юридически закрепить владение Миланом за династией Сфорца. Прежде старый кайзер Фридрих III, шепетильно относившийся к вопросам права и справедливости, непреклонно отвергал подобным идеи [6, S. 21].

Моро разработал хитроумный план, как в обмен на щедрые субсидии привязать к себе Максимилиана I. Он предложил Габсбургу руку своей племянницы Бьянки Марии, пообещав за брак и миланскую инвеституру заплатить немецкому монарху в общей сложности 400 тыс. гульденов без учета драгоценностей и утвари, что многократно превышало годовой доход короля [4, S. 219]. Максимилиан I, со своей стороны, рассчитывал с помощью этой связи укрепить собственное политическое положение в Италии и открыть для себя неисчерпаемые финансовые ресурсы Сфорцы.

Консультации начались весной 1493 г. и поначалу велись втайне, так как еще был жив император Фридрих III, который никогда бы не дал своего согласия на подобные действия [2, S. 39]. В проекте соглашения обговаривалось обязательство Максимилиана I инвестировать Лодовико с соблюдением всех ритуалов Миланским герцогством, Ломбардией, а также графствами Павия и Англерея и как можно скорее заключить брак с Бьянкой Марией Сфорца [1, № 2848].

Со смертью старого кайзера в августе 1493 г. путь для нового семейно-брачного союза был открыт. В процессе дипломатического общения Моро предпринял все меры к тому, чтобы скрыть от Джан Галеаццо истинный смысл намечавшейся сделки, где были полностью проигнорированы права юного герцога [5, S. 180]. В октябре 1493 г. Лодовико в своем письме проинформировал Габсбурга, что королевский посол Марквард Брайзахер донес до него точку зрения монарха на условия предстоящего брака с Бьянкой Марией. Далее он выражал благодарность главе империи и заявлял о готовности безукоризненно выполнить свои обязательства [2, S. 41]. После совершения обряда бракосочетания 9 марта 1494 г. Максимилиан I получил от Моро 100 тыс. дукатов, о чем выдал соответствующую расписку [1, № 492]. Характерная деталь: во время брачной церемонии монарх обращался к миланскому правителю «господин Лодовико» без упоминания герцогского титула [Ibidem, № 479].

В январе 1494 г. уже четко обозначилось намерение короля Франции Карла VIII предпринять поход в Италию. Еще в 1492 г., как указывалось выше, Лодовико подписал с Карлом VIII антинеаполитанский пакт, дабы лишить Джан Галеаццо поддержки Неаполя. По сообщению флорентийского посла во Франции, «французский король был полон решимости использовать военную кампанию против Неаполя в качестве подготовки к турецкому походу и щедро отблагодарить своих помощников - Венецию, Милан и семейство Медичи» [Ibidem, № 2906]. Моро всеми силами старался добиться от Максимилиана I нейтралитета в отношении действий французов на полуострове. В этом смысле он приказал своему послу Эразмо Браше любыми способами убедить Габсбурга не препятствовать итальянской экспедиции Карла VIII, доказывая, что неаполитанский король Фердинанд представляет для Италии и династии Сфорца наибольшую опасность. Максимилиан I в ответ велел передать через послов, что он «всегда будет заботиться о безопасности Лодовико и со временем пожалует ему все желаемые достоинства» [Ibidem, № 338].

В дальнейшем между главой империи и Эразмо Брашей, по всей видимости, состоялись переговоры. После чего 15 мая 1494 г. монарх документально засвидетельствовал получение от Лодовико 100 тыс. дукатов, выплаченных за «предоставление привилегий на Миланское герцогство, Ломбардию и графства Павия и Англерея» [Ibidem, № 686]. 14 июня того же года Браша сообщил Моро о том, что Габсбург имел беседу с французскими послами, в ходе которой пообещал им не препятствовать военной кампании против Неаполя. Максимилиан I рассчитывал, что в обмен на союзническую помощь в Италии Карл VIII вернет ему Бургундское герцогство [Ibidem, № 781]. Но эти надежды в итоге оказались абсолютно напрасными.

События в Италии ускорили решение вопроса об инвеституре. 5 сентября 1494 г. Максимилиан I «в силу собственной власти и с согласия курфюрстов» пожаловал в лен Лодовико Сфорце и его законным потомкам по мужской линии Миланское герцогство, Ломбардию, графства Павия и Англерея со всеми атрибутами и регалиями. При этом монарх опирался на три жалованные грамоты короля Вацлава 1395, 1396 и 1397 гг., упоминая их в тексте документа. Герцог Лодовико и его легитимные наследники должны были считаться имперскими князьями. Кроме того, Габсбург разрешил миланским герцогам использовать королевский герб, а именно: изображение черного орла на золотистом фоне. Оригинал этой грамоты, вероятно, был составлен в недрах миланской канцелярии сразу после кончины Фридриха III. До сих пор содержание документа хранилось в строжайшей тайне. Максимилиан I в первую очередь старался подчеркнуть легитимность прав Лодовико на Милан, чтобы дать отпор претензиям сторонников Джан Галеаццо [2, S. 98]. В грамоте же, датированной 8 октября 1494 г., глава империи разъяснил причину, по которой он, как прежде и его отец Фридрих III, отказал в инвеституре Джан Галеаццо. В документе утверждалось, что племянник Моро получил герцогство из рук миланского народа, что, по словам монарха, являлось грубым нарушением имперского права, потому как «империя не инвестирует того, кто узурпирует лены либо получает их от неуполномоченных лиц». Но ради того, чтобы права династии Сфорца сохранялись, говорилось далее, король с одобрения курфюрстов выдал уважаемому герцогу Лодовико инвеституру. Вопреки желанию новоиспеченного герцога, обе грамоты не были опубликованы и держались в секрете, дабы не раздражать не только сторонников Джан Галеаццо, но и курфюрстов, мнения которых, вопреки заверениям Габсбурга, вообще не спросили.

Затем события стали развиваться стремительно. 22 октября 1494 г. при невыясненных обстоятельствах в Павии скончался Джан Галеаццо, и Лодовико в тот же самый день сообщил эту новость Максимилиану I, сопроводив свое послание просьбой разрешить ему опубликовать в срок до 11 ноября документы о пожаловании герцогских привилегий [3, S. 139]. Одновременно Моро отправил к монарху своего секретаря Маффео Пировани, чтобы добиться фактической передачи регалий. Миланский посланник должен был проинформировать короля о том, что смерть Джан Галеаццо делает неотложным скорейшее урегулирование вопроса о правопреemptстве, потому что дворяне, бюргеры и народ Милана якобы требуют официального назначения Лодовико в качестве их господина. Кроме того, Пировани должен был напомнить главе империи, что Лодовико, памятуя о неправомерности действий своего отца, не взял себе титул самовольно. Хотя он и называл себя герцогом, но без обозначения государства, желая дожидаться окончательного решения короля. После же 11 ноября, говорилось далее в инструкции послу, Моро хочет официально титуловать себя герцогом Милана, однако не желает предавать огласке полученные привилегии без согласия монарха. После их обнародования, по мнению Лодовико, должны последовать инвеститура и введение во владение герцогством. По завершении миссии Пировани было поручено навестить королеву Бьянку Марию и попросить ее о содействии [1, № 3159].

Габсбург невероятно быстро отреагировал на эти пожелания. В послании от 3 ноября 1494 г. он призвал «будущего герцога Лодовико не допускать, чтобы кто-либо именовал себя герцогом Милана либо графом Павии». А уже 6 ноября король в своем циркуляре известил подданных о том, что он «с сегодняшнего дня выдал герцогу Лодовико Мария Сфорце и его законным наследникам по мужской линии привилегии и права на Миланское герцогство, Ломбардию, графства Павия и Англерея и прочие города», и что Эразмо Браша от имени Лодовико и его сына Максимилиано принес королю ленную клятву [Ibidem, № 1123, 1132].

В середине ноября 1494 г. бургундский казначей Жан Бонтан был аккредитован в качестве полномочного представителя Максимилиана I при миланском дворе [Ibidem, № 1139]. Примерно тогда же состоялась тайная церемония введения Моро во владение герцогством, так как в информационной сводке Маффео Пировани, датированной 15 декабря, речь идет об уже свершившемся факте. 23 ноября тот же Пировани сообщил в Милан, что король «оценил скромность Лодовико в сохранении конфиденциальности дела» и выразил мнение, что, если бы герцог рассекретил грамоты до 11 ноября, то это ненужным образом нарушило бы планы монарха, которые пойдут на пользу и самому герцогу. Теперь же Максимилиан I дал добро на опубликование выданных привилегий в ближайшее время [Ibidem, № 1162]. А буквально на следующий день, 24 ноября, миланский посол озвучил Габсбургу очередную просьбу Лодовико как можно скорее инвестировать его герцогством. В этот раз Сфорца в обоснование своего ходатайства указывал на политическую неопределенность в Милане после смерти Джан Галеаццо, заявляя, что не желает оставлять в неведении город и государство, и настоятельно просил монарха прислать к нему уполномоченное лицо для совершения инвеституры [Ibidem, № 1163].

В ответ на это прошение Максимилиан I 25 ноября издал указ об инвеституре Лодовико Сфорцы и его законных наследников с тем лишь добавлением, что Моро будет обязан выплачивать ежегодно 12 тыс. дукатов из казны герцогства законнорожденному сыну Джан Галеаццо в виде пожизненного содержания [Ibidem, № 1165]. А 4 декабря король сообщил в письме к миланскому правителю о своем удовлетворении тем фактом, что население Милана приветствовало назначение Лодовико новым герцогом, и пообещал в течение нескольких дней выдать инвеституру [Ibidem, № 1193]. Тем не менее в силу ряда причин Габсбург старался как можно дольше оттянуть окончательное решение вопроса.

Также 4 декабря датирована инструкция, составленная Лодовико для его послов Балтазара де Пустерлы и Джанфранческо да Марлиано, которым было поручено отправиться на переговоры с Максимилианом I по поводу инвеституры Миланом, Ломбардией и Павией и, в случае согласия монарха, принять герцогство и принести оммаж от имени Лодовико. Причем эта новая процедура не должна была негативно отразиться на уже полученных от главы империи привилегиях. Кроме того, тогда же Моро высказал пожелание о предоставлении ему более высокого титула - эрцгерцога или даже короля Ломбардии - и дал распоряжения послам относительно уплаты ленных такс. По воле герцога, Максимилиан I должен был сам выделить из своей доли ленные таксы курфюрстам в размере 6 тыс. на человека [Ibidem, № 3192]. Таким образом, здесь впервые упоминаются курфюрсты в связи с проблемой инвеституры. И весьма примечательно, что Сфорца предлагает Габсбургу фактически самому урегулировать финансовые вопросы с ведущими князьями империи.

Некоторую ясность в события, которые разыгрывались до декабря 1494 г., вносит краткий обобщающий доклад Эразмо Браши о состоявшихся переговорах миланских дипломатов с королем. По сведениям посла, Максимилиан I в ходе бесед заявлял, что выдал привилегии Сфорце ради того, чтобы продемонстрировать народу Милана и другим итальянским государствам свое желание возвести Лодовико в герцогское достоинство. Но он не хочет, утверждалось далее в донесении, чтобы кто-либо видел копии либо оригиналы жалованных грамот, за исключением кардинала Асканио Сфорцы, который потом должен будет ознакомить с ними папу. Глава империи выступил против немедленного опубликования привилегий, так как не желал раздражать курфюрстов и неаполитанцев до его отправления в итальянский поход. Однако он пообещал убедить в скором времени курфюрстов с тем, чтобы инвеститура и принесение присяги смогли бы пройти в максимально торжественной форме и с соблюдением всех ритуалов. Кроме того, Габсбург сообщил, что распорядится переписать грамоты в монаршей канцелярии таким образом, дабы не возникло впечатления, что они были выданы ранее, и выразил согласие на полную публикацию привилегий в начале марта 1495 г. Наконец, король, по словам Браши, обещал приложить все усилия ради включения Лодовико в состав коллегии курфюрстов и отрядить официальное посольство для введения Моро во владение герцогством, хотя, как подчеркнул Максимилиан I, бургундский казначей Жан Бонтан уже тайно совершил подобную церемонию [Ibidem, № 1216]. Это явный намек на произошедшую в середине ноября аккредитацию казначея при миланском дворе, во время которой состоялась негласная процедура введения во владение леном. Несмотря на то, что Габсбург предусматривал обнародование привилегий только в начале марта, он все же приказал Жану Бонтану в депеше от 12 декабря повсюду титуловать Лодовико как герцога [Ibidem, № 1221]. А спустя несколько дней Браша в очередном рапорте среди прочего предупредил Моро, что содержание грамот должно еще оставаться в строгом секрете.

Если до сих пор на переговорах речь о платежах герцога главе империи практически не заходила, то в начале 1495 г. в беседах с миланскими представителями впервые были высказаны финансовые требования Габсбурга. Так, Браша 14 февраля уведомил Сфорцу о просьбе Максимилиана I выплатить из обещанных 50 тыс. дукатов 30 тыс. Георгу Госсемброту или его уполномоченному лицу [Ibidem, № 1335]. Уже 9 марта Лодовико сообщил в письме к Госсемброту, что, согласно пожеланию короля, он готов ассигновать ему 30 тыс. дукатов, но не всю сумму сразу, а частями по 10 тыс. [Ibidem, № 3302]. К этому же периоду относятся первые шаги по вовлечению курфюрстов напрямую в обсуждение вопроса об инвеституре. Послы де Пустерла и да Марлиано 18 марта проинформировали Лодовико о том, что 21 марта король собирается поставить в известность архиепископов Майнца, Кельна и Трира, а также пфальцграфа о пожалованных Сфорце привилегиях и провести с ними соответствующие консультации [Ibidem, № 1411], что, впрочем, было обещано Максимилианом I еще в середине декабря 1494 г.

По всей видимости, Лодовико решил теперь не ограничиваться герцогским титулом. В послании к монарху от 20 марта 1495 г. он посулил оказать империи большую помощь, если Габсбург, «как было обещано», пожалует ему более высокое достоинство [Ibidem, № 3315]. Однако ни в одном документе, исходившем от короля, не встречается какого-либо указания на возможность повышения статуса Сфорцы. В любом случае данное послание Максимилиан I предпочел оставить без внимания. Но настойчивые денежные требования монарха

никуда не делись. Например, Браша в начале марта сообщал в Милан об удовлетворении монарха тем фактом, что герцог в течение трех месяцев выплатит Генриху Вольфу обещанные 10 тыс. гульденов [Ibidem, № 1420]. А 29 марта Лодовико написал Браше из Виджевано о том, что Максимилиан I согласился получить 20 тыс. дукатов не всей суммой сразу, а долями - тоже в течение трех месяцев. Причем из этого транша 10 тыс. должны быть выделены до конца марта, равно как и дополнительно затребованные главой империи 14 тыс. гульденов, «едва герцог получит вексель из Генуи» [Ibidem, № 3332]. Учитывая бесконечные требования Габсбурга о выплате ему и его доверенным лицам субсидий, желание Моро приобрести более высокий ранг становится вполне объяснимым.

Наконец, 5 апреля 1495 г. Максимилиан I, на сей раз действительно с согласия курфюрстов, издал указ о пожаловании Лодовико в лен Миланского герцогства и графств Павия и Англера, но с условием, что эти имперские феодалы после смерти герцога снова вернутся в собственность империи. Вместо Сфорцы ленную присягу должны были принести его послы де Пустерла, да Марлиано и Браша и затем в трехмесячный срок предъявить реверс герцога. Три духовных курфюрста и пфальцграф выступили свидетелями выдачи инвеституры [4, S. 227]. Здесь стоит сказать, что позднее курфюрсты отозвали свое согласие, так как в очередной раз были изменены условия ленного пожалования. Протест князей по этому поводу был оглашен 3 июля 1495 г. на рейхстаге в Вормсе [1, № 2209].

В депеше от 6 апреля миланские послы проинформировали Лодовико о состоявшейся торжественной церемонии, во время которой они от имени герцога принесли клятву верности империи в присутствии короля, курфюрстов, имперских князей, а также королевских советников. Присягая, послы пообещали, что Моро лично принесет оммаж Максимилиану I за Миланское герцогство, Ломбардию и оба графства, как только монарх прибудет в Италию. Причем в жалованной грамоте было отдельно прописано, что ни Максимилиан I, ни его преемники не имели права отдавать Лодовико под суд вне пределов его владений [Ibidem, № 1499, 1517].

Наверняка, чтобы обозначить претензии империи к французам и указать на нарушения имперского права с их стороны, Габсбург 21 апреля в своем циркуляре, в частности, еще раз подчеркнул, что он пожаловал Лодовико Сфорце имперские лены Милан, Павию и Англиерию и, кроме того, намеревается инвестировать герцога еще и городом и графством Асти, после того как тот собственной персоной или через уполномоченных представителей принесет ленную клятву. Попутно монарх обвинил герцога Орлеанского в самовольном захвате и удержании Асти, хотя и город, и графство находились под юрисдикцией империи. И уже спустя несколько дней между Миланом, чувствующим поддержку немецкого короля, и герцогом Орлеанским разразились ожесточенные бои за Асти [Ibidem, № 1585].

Между тем подготовка к инвеституре вступила в финальную стадию. В своих письмах Браша докладывал Моро о желании Максимилиана I направить в Милан на церемонию инвеституры в качестве своих представителей доктора права Конрада Штюрцеля и епископа Бриксенского Мельхиора. Помимо этого монарх выражал полную солидарность с действиями Лодовико вокруг Асти и, более того, требовал от него немедленной оккупации графства. По утверждению посла, Габсбург пригрозил лишить герцога Орлеанского всех его имперских ленов, если тот посмеет и впредь без всяких на то оснований титуловать себя герцогом Миланским [Ibidem, № 1578].

Вскоре епископ Бриксенский и Конрад Штюрцель получили от короля генеральную доверенность на инвестирование Лодовико и его включение в число имперских князей согласно договоренностям Максимилиана I с курфюрстами. Далее вопрос снова зашел о деньгах. 25 апреля глава империи попросил Брашу позаботиться о том, чтобы Моро выплатил Георгу Госсемброту, королевскому советнику и кастеллану Эренберга, очередную часть в сумме 10 тыс. дукатов из приданого королевы Бьянки Марии. А через несколько дней Габсбург вновь потребовал от герцога ассигновать 30 тыс. дукатов и передать их в руки Госсемброту [Ibidem, № 1581, 1594, 1669].

В конце концов, 22 мая 1495 г. дело подошло к долгожданной развязке. Нотариальный акт, датированный 28 мая того же года, гласит, что 22 мая герцог Милана Лодовико Сфорца лично принял представителей Максимилиана I, епископа Бриксенского Мельхиора и канцлера короля Конрада Штюрцеля. Затем архиепископ Милана Гвидантониус Арчимбалди отслужил в дворцовой капелле торжественную мессу. После богослужения канцлер Штюрцель в приветственной речи кратко изложил мотивы, по которым глава империи и курфюрсты признали Лодовико достойным для пожалования ему герцогского титула. Далее королевские посланцы на основании предоставленных им полномочий зачитали в присутствии всех приглашенных на церемонию грамоту монарха, согласно которой Лодовико инвестировался Миланским герцогством, Ломбардией, графствами Павия и Англера и отныне считался имперским князем. Причем процедура была максимально публичной, на ней присутствовало множество иностранных послов. В знак передачи герцогской власти Моро надела кольцо на правую руку, а сам герцог принес на требнике клятву верности королю Максимилиану I. Потом оба монарших представителя вручили Сфорце священные регалии: герцогские манто и шляпу, меч, скипетр и два знамени с гербами империи и герцогства. В роли официальных свидетелей инвеституры, упомянутых в грамоте в качестве таковых, выступили многие знатные лица как немецкого, так и итальянского происхождения. Затем аналогичная церемония по такому же сценарию повторилась 27 мая в Павии. А на следующий день герцог направил благодарственное письмо в адрес Максимилиана I [Ibidem, № 3448, 3450].

Однако еще не до конца был урегулирован вопрос с уплатой ленных такс. Сфорца по настоянию монарха в итоге согласился заплатить каждому курфюрсту 10 тыс. гульденов. Габсбург от имени князей принял данное предложение и, в свою очередь, пообещал, что каждый курфюрст получит эту сумму. То, что речь шла именно о таком размере такс, подтверждается многими документальными свидетельствами. В частности, советники Бранденбургского курфюрста сообщали из Вормса среди прочего своему господину о пожаловании Лодовико

пожизненного герцогского титула, за что каждому курфюрсту полагалось 10 тыс. гульденов, и приводили мнение Саксонского герцога о том, что Моро должен будет заплатить королю и князьям большую сумму в случае получения права передачи ленов по наследству [Ibidem, № 1840]. В ответ маркграф Бранденбурга в инструкции от 23 июня 1495 г. дал указание своим советникам принять ленные таксы в размере 10 тыс. гульденов, «обещанные герцогом Милана каждому курфюрсту за согласие на его инвеституру» [Ibidem, № 3486]. Но поскольку эти деньги до июля 1495 г. так и не поступили, а к тому же были изменены еще и условия инвеституры, то можно понять негодование имперских магнатов, которые 30 июля вторично заявили публичный протест против передачи Лодовико Миланского герцогства с правом его передачи по наследству. В действительности же ни курфюрсты, ни придворные чиновники до конца 1497 г. так и не получили причитающихся им такс и подношений. Архиепископу Майнцскому, постоянно напоминавшему ему о необходимости, наконец, рассчитаться, Сфорца отвечал уклончиво, утверждая, что «все, что должен был за инвеституру, он уже заплатил королю» [Ibidem, № 2209].

Итак, Лодовико, умело воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, де-юре смог закрепить права династии Сфорца на миланский престол и добиться желанного герцогского титула. Однако значимых политических дивидендов этот шаг ему не принес, потому что в условиях многочисленных международных противоречий и ограничений путь к ликвидации самостоятельности Милана в любом случае был неизбежен. Ведь идея миланской независимости шла вразрез с тенденциями политического развития в Италии, Франции и империи в эпоху еще сохранявшегося европейского дуализма духовной и светской властей.

Список литературы

1. **Ausgewählte Regesten des Kaiserreiches unter Maximilian I. 1493-1519** / bearb. von H. Wiesflecker. Wien: Wiss. Verlag, 1990.
2. **Simon S.** Maximilian I., die Erblander, das Reich und Europa im Jahre 1494. Graz: Universitätsverlag, 1970.
3. **Spausta B.** König Maximilian I., das Reich und Europa und die habsburgischen Erblande im Jahre 1495. Graz: Universitätsverlag, 1973.
4. **Ulmann H.** Kaiser Maximilian I. Auf urkundlicher Grundlage dargestellt. Stuttgart: Oldenbourg, 1884.
5. **Wiesflecker H.** Maximilian I. und die Heilige Liga von Venedig // Festschrift W. Sas-Zaloziecky zum 60. Geburtstag. Graz, 1953. S. 178-199.
6. **Wiesflecker H.** Kaiser Maximilian I. Das Reich, Osterreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1977. Bd. II.

УДК 533.6.011.6; 62-176

Технические науки

Проведены математическое моделирование и численное исследование параметров работы модифицированной трубы температурной стратификации (на основе трубы Леонтьева) с тепловыми трубами. Выявлено, что применение тепловых труб в трубе Леонтьева позволяет значительно повысить ее эффективность (до 3 раз).

Ключевые слова и фразы: теплообмен между движущимися телами и газами; аэротермодинамика; температурная стратификация; тепловые трубы; кипение в ограниченном объеме; конденсация.

Цынаева Анна Александровна, к.т.н., доцент
Самарский архитектурно-строительный университет
a.tsinaeva@rambler.ru

Цынаева Екатерина Александровна, к.т.н.
Ульяновский государственный технический университет
a.tsinaeva@rambler.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В МОДИФИЦИРОВАННОЙ ТРУБЕ ЛЕОНТЬЕВА С ТЕПЛОВЫМИ ТРУБАМИ[©]

Работа поддержана грантом РФФИ № 12-08-31091 мол_а «Повышение эффективности газодинамической температурной стратификации потока за счет использования тепловых труб» и выполняется при поддержке стипендии Президента РФ № СП-406.2012.1 для молодых ученых и аспирантов.

Эффективность температурной стратификации в трубе Леонтьева возрастает с интенсификацией передачи теплоты от дозвукового потока к сверхзвуковому через разделяющую их стенку. Методы повышения эффективности температурной стратификации условно можно разделить на технологические и технические.

К технологическим относятся методы, управляющие переносом тепла за счет изменения свойств рабочего тела. Увеличение передаваемого теплового потока при этом достигается за счет уменьшения коэффициента восстановления r и, как итог, снижения адиабатной температуры стенки со стороны сверхзвукового